

Бегаль Василий Николаевич

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Статья посвящена анализу основных концепций харизмы и выявлению специфики возникновения и проявления указанного феномена в современном политическом процессе. Также рассматриваются теоретико-методологические основы явления харизматического лидерства, определяется степень научной разработанности данной проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 21-25. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

пациентов, что опосредовано типами заболеваний и профессиональными профилями врачей. Так, он оправдан в психиатрии, педиатрии, в гериатрической практике.

Нам представляется наиболее аргументированным тезис Н. В. Сергеевой, представляющий господство патернализма в отечественной медицине как способ сохранения этического кода профессии врача в России [10, с. 24]. Данная точка зрения объясняется антропоцентрическим характером отечественной медицины, приматом межличностных отношений над правовыми, превалированием моральных ценностей, православных традиций в массовом сознании [Там же, с. 46].

Заслуживает внимания позиция, отвергающая взаимоисключающий характер между «патернализмом» и «информированным согласием». Модели «представляют различные типы отношений: патернализм – морально-этические, информированное согласие – правовые» [11, с. 19]. Такой подход видится нам продуктивным, так как позволяет убедиться в необходимости на практике совместить соблюдение принципа патернализма и информированного согласия в качестве моделей взаимодействия в соответствии с социальными и медицинскими традициями общества, совершенствуя их эτικο-правовые основания.

Следует признать, что каждая модель имеет недостатки и преимущества, но основным критерием оправданности их использования является соблюдение автономии личности и права выбора. Данный аспект рассмотрения эффективности схем взаимодействия утверждает особую роль биоэтики в регулировании взаимоотношений «врач – больной», предполагая определение уровня автономности и прав пациентов, пересмотр некоторых традиционных норм деонтологии.

Итак, проведенный анализ подтверждает, что для современной медицины характерно отсутствие универсальной модели, решающей проблему излечения. В нашем исследовании наиболее перспективной моделью интеракции врача и пациента представляется пациент-ориентированный подход, предполагающий модель совместного принятия решения на основе принципа информированного согласия, конечной целью которого является защита прав и интересов пациента.

Список литературы

1. **Алексеева Л. Л.** Личностные особенности и коммуникативный потенциал медицинского персонала в амбулаторной педиатрии: дисс. ... к. психол. н. СПб., 2002. 174 с.
2. **Введение в биоэтику:** учебное пособие / общ. ред. Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
3. **Дмитриева Е. В.** Социология здоровья: методологические подходы и коммуникационные программы. М.: Центр, 2002. 224 с.
4. **Ефименко С. Е.** Социология пациента: автореф. дисс. ... д. соц. н. М., 2007. 49 с.
5. **Зыятдинов К. Ш.** Некоторые эτικο-правовые проблемы взаимоотношений врача и пациента // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 2. С. 22-25.
6. **Петров В. И.** Биоэтика и медицина – союз ради жизни // Биоэтика. 2008. № 1. С. 3-11.
7. **Покуленко Т. А.** Принцип информированного согласия: вызов патернализму // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 73-77.
8. **Решетников А. В.** Социология медицины: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 256 с.
9. **Седова Н. Н.** Правовые основы биоэтики. М.: Триумф, 2004. 224 с.
10. **Сергеева Н. В.** Биоэтика как культурный комплекс: автореф. дисс. ... д. филос. н. Волгоград, 2010. 50 с.
11. **Сидуянова И. В., Недоступ А. В.** Патернализм и информированное согласие: проблема совместимости // Медицинский вестник. 2007. № 1.
12. **Parsons T.** Patients, Physicians and Illness / ed. E. Yaco. Glencoe, Ill., 1958.

УДК 32:316.46

Политология

Статья посвящена анализу основных концепций харизмы и выявлению специфики возникновения и проявления указанного феномена в современном политическом процессе. Также рассматриваются теоретико-методологические основы явления харизматического лидерства, определяется степень научной разработанности данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: харизма; лидер; политический процесс; харизматический лидер; политическое лидерство.

Бегаль Василий Николаевич

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

smt.ratno@bigmir.net

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА[©]

Общественно-политические трансформации, которые происходят в современных странах, и в Украине в частности, способствуют возрастанию интереса к проблеме лидерства. Лидерство является неотъемлемой

функцией социальности, универсальным и закономерным способом самоорганизации человеческих сообществ. Оно представляет собой основанный на авторитете персонифицированный способ самоорганизации общественной жизни, суть которого составляют отношения доминирования и подчинения между руководством и последователями. Отношения между лидером и последователями в своей основе базируются на общности интересов лидера с интересами группы, общества. В то же время лидерство является результатом персонификации общих интересов и целей. Именно осознание, определение и признание общности интересов выступают главными звеньями механизма функционирования лидерства.

Феномен лидерства изучают разные науки. Политология рассматривает его как феномен политической жизни общества, изучает его место в системе отношений власти, механизмы формирования и функционирования и т.д. На сегодняшний день всё больше внимания уделяется личностям политических лидеров, потому что современный политический процесс существенно детерминируется влиянием личностных качеств лидеров на формирование и функционирование политической власти. Механизм персонификации политической власти означает отождествление в массовом сознании лидерства с конкретным человеком, и поэтому возрастают роль и значение такого качества лидера как харизма. Совокупность исключительных способностей, особенных неординарных качеств, благодаря которым политический лидер добивается власти в обществе, в научной литературе обозначается термином «политическая харизма», которая является неотъемлемой характеристикой деятельности политического лидера, осуществления политической власти и формирования соответствующего типа политического режима.

Харизматические лидеры играют важную роль в обществе, они способны радикально влиять на ход социальных событий благодаря власти. Сегодня такими лидерами могут быть личности, харизматический образ которых искусственно создан имиджмейкерами и используется для получения и удержания власти с целью удовлетворения личных, корыстных целей. Существуют лидеры, которые благодаря собственной «настоящей» харизме способны консолидировать общество, с высоким уровнем личной ответственности вывести страну из кризисного состояния и обеспечить дальнейшее прогрессивное развитие государства. В связи с этим, требуют теоретического осмысления концептуальные основы харизматического политического лидерства и особенности его проявления в современном политическом пространстве, что и является целью данной статьи.

Эта цель обусловила необходимость решения следующих исследовательских задач: рассмотреть основные концепции харизмы; выявить особенности функционирования харизматического лидерства в современном политическом пространстве.

Интерес к проблеме харизмы прослеживается ещё с давних времён. Среди классических и современных исследований харизматического лидерства следует назвать работы таких исследователей как Дж. Барбер, Ж. Блондель, М. Вебер, Г. Лебон, А. Моска, С. Московичи, В. Парето, Т. Парсонс, П. Стогдилл, З. Фрейд и другие.

Среди современных российских и отечественных исследований, посвященных данной проблематике, следует выделить работы Г. Ашина, М. Штомпки, Ю. Зущика, Б. Кухты, А. Наумова, В. Опанасюка и других учёных.

Известно, что изначально понятие «харизма» имело религиозное содержание и употреблялось для характеристики проповедников, которые имели божественный дар непосредственно общаться с Богом без посредничества религиозных институтов. Сегодня понятие «харизма» определяется как «особенный тип легитимности, организации власти и лидерства, основанный на особенных качествах той или иной особы, главным образом религиозного или политического деятеля, которые позволяют ему выполнять в обществе функции пророка, вождя или реформатора. Авторитет такого деятеля, как правило, основан на отсутствии или исключительно формальном присутствии демократии, на вере граждан в его сверхъестественные способности, на культе его особы. Объектом харизмы является исключительно личность лидера» [4, с. 707].

Понятие «харизма» приобрело секуляризированное распространение благодаря трудам М. Вебера. Именно его концепция харизмы является одной из наиболее распространённых и разработанных. Под харизмой он подразумевал особенное человеческое качество, или совокупность качеств, благодаря которым человек осуществляет на окружение определённое «магическое» влияние, вызывая особенное доверчивое отношение и привязанность [2]. Однако, неоднозначность при определении сущности, природы и роли харизмы приводит к тому, что в научной литературе существуют разные подходы к её изучению, большая часть из которых нуждается в детальном изучении. Актуальным также является вопрос адекватности концепции харизмы для анализа современного политического процесса, определения сущности, специфики политической харизмы.

Концепция М. Вебера продолжает оставаться классической, влиятельной и одной из наиболее разработанных в теоретическом и методологическом плане, но она не является единственной. Именно поэтому целесообразно представить обзор и теоретический анализ других наиболее распространённых концепций харизмы.

Начинать обсуждение существующих подходов к проблеме харизмы уместно именно с религиозной концепции, так как понятие «харизма» сначала имело теологическое содержание. Религиозная концепция харизмы рассматривает её как состояние или качество, которое является проявлением божественной благодати (дар божий), то есть, как духовный феномен. Такая трактовка харизмы приобретает развитие благодаря работам Р. Зоома. В работах этого теоретика делается акцент на «харизматическом институте», «харизматической организации», соответствующих структурах господства. Основным принципом зоомовской трактовки харизмы является тесная связь харизматической организации с религиозными заповедями. Основные

положения концепции Р. Зоома заключаются в следующем: во-первых, считается, что харизматическими лидерами могут быть только духовные наставники, пророки и т.д.; во-вторых, так как учение харизматиков является не просто интеллектуальным осмыслением мира, а передает слово божие, то оно распространяется на все сферы жизнедеятельности последователей; в-третьих, характер харизматической организации как управление, которое осуществляется согласно этическим нормам и заповедям, а не благодаря политическим решениям, обуславливается концентрацией власти в руках одного человека. Считается, что истина не может быть познана во время голосования или осуждения, а может быть дана только как откровение или божественный дар [6].

Таким образом, в отличие от М. Вебера, Р. Зоом рассматривает харизму как консервативный духовный феномен, который основывается на признании и распространении норм религиозно-моральных заповедей. «Религиозный подход придаёт огромное значение последствиям деятельности харизматических лидеров, их моральности или аморальности» [5, с. 241].

В рамках религиозного подхода истинной признаётся только религиозная харизма и поэтому указывается на некорректность употребления термина «харизма» для анализа в сфере политики. Другой способ обоснования невозможности или ограниченности употребления данного понятия для анализа современных политических процессов основывается на идее отличия современного общества от предыдущих его исторических типов, исчезновения контекста и обстоятельств, благоприятных для появления и действия «истинной» харизмы. Поэтому для адекватного анализа политических процессов современности разрабатываются разные версии «псевдохаризмы» (искусственной, технологической харизмы).

В данном контексте следует проанализировать основные точки зрения на эту проблему. Во-первых, в утверждении о невозможности политической харизмы в современном мире основной акцент ставится на отличия в масштабе распространения религиозных представлений в современном и традиционном обществах. Ведь харизматическое лидерство зависит от массовой веры в сверхъестественные способности лидера, однако подобные верования обесценились в секуляризованных контекстах современного рационального общества. Основываясь на этих положениях, можно прийти к выводу, что харизма (истинная) существовала только в «ранние» эпохи, а сейчас присутствует только в обществах, где остаётся распространённой вера в сверхъестественные силы [7, р. 79]. Таким образом, указывается на ограничение в использовании понятия «харизма» временем и местом, критерием при этом выступает распространённость в обществе религиозных ценностей и представлений. Другими словами, место настоящих харизматических политиков заняли «псевдохаризматики», манипуляторы, для которых средства массовой коммуникации сегодня стали основным орудием формирования политической харизмы.

Кроме того, в современной науке существует и другое представление о невозможности «настоящей» харизмы в современном мире вследствие несовместимости «истинной» харизмы с сущностью современного общества. Начнём с краткого анализа того, что входит в понятие «настоящей» харизмы. За основу возьмём веберовскую концепцию и выделим следующие черты «истинной» харизмы: иррациональность, радикальность (революционность), персональная, индивидуальная природа.

Считается, что изменения в социальных и политических структурах, значительная роль СМИ обусловили практическую невозможность появления действительной формы харизмы в современном обществе: рациональном, бюрократическом, массовом. Более того, преобладающей тенденцией современности является подчинение харизматического лидера бюрократическим структурам. Отсюда можно сделать вывод о неуместности применения веберовского понятия харизмы для анализа современной политики, поэтому в научном дискурсе появляются понятия «сфабрикованная харизма», «псевдохаризма». Другими словами, то, что в современном обществе считается харизмой, является только её видимостью, так как последняя является просчитанной, рациональной конструкцией, с помощью которой бюрократические структуры пытаются получить и удержать власть.

Специфика современного общества, которое часто определяется как индивидуализованное (З. Бауман), атомизированное (Г. Аренд), приводит к выводу об отсутствии на сегодняшний день объективных условий для «настоящей» индивидуальной харизмы. Поэтому создаётся искусственное ощущение личного непосредственного участия в политике, совершается ряд действий по минимизации пространства, формируется тёплый, искренний и близкий образ политика. В результате, персонификация политики стала настолько распространённой практикой, что сложно представить какое-либо современное политическое или социальное движение без образа его лидера. Из этого следует, что образ псевдохаризматического лидера формируется и распространяется в общественном сознании через тщательно разработанные механизмы массового убеждения, пропагандистские действия, спланированные модели поведения, процессы мифотворчества.

Существует и другое понимание сущности харизматического лидерства. Сегодня среди учёных распространённым является подход, когда харизматический лидер рассматривается как мессия или спаситель, который, благодаря своим экстраординарным личным качествам, способен вывести группу (общество) из кризисной ситуации.

«Мессианская» парадигма феномена харизмы связана исключительно с социальными изменениями и кризисом. При этом особенную роль в этой парадигме лидерства играют миф и ритуал. Иными словами, анализируется логика развития героического мифа, структура которого состоит из последовательности действий культурного героя (харизматика). Появлению харизматического лидера предшествуют кризисная

ситуация, невозможность восстановления баланса между обычной ситуацией и ожиданиями с помощью имеющихся культурных средств. Это задание возлагается как миссия на лидера, который владеет исключительными качествами (герой), что позволяет ему осуществить «революционный прорыв». При этом харизматик не восстанавливает нарушенный порядок, а выступает в качестве творца новой гармонии. Из мифа заимствуется и ряд других элементов: чувство ответственности, которое характеризует вождя; надежда населения на избавление от страданий. Рассмотрим подробнее структурные составляющие героического мифа, последовательность которых, согласно с мессианской парадигмой, моделирует опыт харизматического лидерства в культуре.

Предпосылкой появления харизматического лидера выступают нарушение существующего до этого социального равновесия (кризисная ситуация) и поиск «героя», который должен восстановить порядок, избавив тем самым население от бед и несчастий. В принципе, начальная модель неизменного и статического существования – безличностная, нарушение же состояния равновесия вызывает персонализацию. При этом, с одной стороны, идёт поиск и персонификация «врага», а с другой – «героя». В результате, данные персонажи играют главную роль как в структуре героического мифа, так и в харизматическом процессе.

Объективным фактором появления харизматического лидерства, согласно мессианско-мифологической парадигме, является страдание последователей. Харизматическим становится лидер, который воспринимается как спаситель, который способен вывести общество из кризисного состояния. Можно сделать вывод, что харизматическое лидерство является, по сути, «спасительным» или мессианским. На этом строится объяснение особенной эмоциональной необходимости последователей в периодическом подтверждении лидером своих особых способностей. Этим объясняется и добровольное следование масс за своим вождём, и его чествование, возвеличивание, формирование культа личности, что является симптоматическими признаками харизматических отношений между лидером и его последователями.

Стало быть, появление харизматического господства, согласно мифологической трактовке, обусловлено кризисной ситуацией, а также наличием «истинного» харизматика. Харизматическим является не любой лидер, который владеет экстраординарными качествами и вдохновляет тем самым своих последователей, а только лидер, который демонстрирует экстраординарные способности, возглавляет движение, направленное на социальные изменения. При этом социальное движение может быть харизматическим благодаря харизме лидера, который его основал (Ф. Кастро, А. Гитлер), или же социальное движение может существовать и со временем трансформироваться в харизматическое, после того, как его возглавит харизматический лидер (В. Ленин). Поэтому, если лидер действительно харизматический, то его харизма обязательно должна проявиться до получения им политической власти.

Среди основных современных методологических подходов к изучению лидерства можно выделить функциональный и трансформационный. Эти подходы имеют длительную историю и представлены рядом исследований феномена политической харизмы. Общим для всех функциональных трактовок политической харизмы является стремление изучить данный феномен через поиск и анализ функций, которые выполняет харизма в жизни общества. При этом харизма наделяется такими позитивными функциями как интеграция общества, поддержка стабильной социальной системы. Соответственно, сторонники функционального подхода используют понятие харизмы при изучении процессов кардинальных социальных изменений, революций и вообще по отношению ко всем тем ситуациям, когда в обществе особенно остро стоит проблема обеспечения солидарности и стабильности.

Основоположниками функционального подхода можно назвать М. Вебера, Е. Дюркгейма, Т. Парсонса. Например, в работах Т. Парсонса встречается непосредственное обсуждение проблематики политической харизмы: это и анализ веберовской концепции харизмы, и его личные представления по этому поводу. Ряд его утверждений по отношению к понятию политической харизмы существенно повлияли на дальнейшую разработку данной проблемы. В первую очередь, следует обратить внимание на изучение теоретиком взаимосвязи между харизмой и легитимностью. Т. Парсонс акцентирует внимание на обособленности, присущей харизматическим индивидам. «Харизма является свойством вещи или osoby, из-за которого они, особенным образом, отделяются от ординарного, повседневного, рутинного» [3, с. 83].

Согласно Т. Парсонсу, харизма не просто непосредственно связана с легитимностью, а и является источником легитимности вообще, кроме того не существует легитимного порядка без харизматического элемента. Отличие между легитимностью и харизмой заключается только в том, что легитимность, с его точки зрения, является институциональным воплощением харизмы.

Таким образом, харизма у Т. Парсонса не является метафизической сущностью, а является эмпирически существующим свойством индивидов, которое проявляется в человеческих действиях и установках. Данные идеи способствовали проведению эмпирических исследований проблемы харизмы, активизировали поиск теоретических и операциональных определений понятия указанного феномена.

Ряд современных исследователей феномен харизмы рассматривают через призму трансформационного и героического лидерства. Харизматические лидеры появляются в обществе или организации, в которых присутствуют реорганизационные или кризисные процессы. Предусматривается, что в кризисной ситуации обычные договорные отношения становятся недостаточными, возникает необходимость в трансформационном типе лидерства, когда отношения между лидером и последователями строятся на эмоциональной взаимосвязи. Во время трансформационного «харизматического» лидерства для последователей характерными

являются состояние отчаяния, вера в лидера и надежда на преодоление кризисных явлений. Таким образом, в этой концепции сущностью харизматического лидерства являются преодоление социального кризиса, удовлетворение потребностей и ожиданий последователей. Харизматический (трансформационный) лидер является реактивным управленцем, который, как идеальный руководитель, способен вывести организацию (общество) из кризиса (кризисный менеджер). Считается, что харизматический лидер способен справиться с указанными заданиями благодаря своим личным особенным качествам, организаторским способностям. Такой лидер предлагает мудрое решение проблемы, обрисовывает последователям привлекательную картину возможных результатов их действий и стремится стать для подчинённых примером для подражания. Причём в работах, посвящённых харизматическому лидерству, подчёркивается, что массовая поддержка лидера, желание подчинённых самоотверженно и беспрекословно выполнять его указания, преданность и готовность к самопожертвованию возможны только в том случае, когда миссия лидера имеет трансцендентно-моральную или религиозную основу.

На сегодняшний день теория трансформационного лидерства в организациях (включая харизматическое лидерство) подкреплена значительным количеством исследований, главной идеей которых является переубеждение, что харизматическим качествам можно научить (в первую очередь, способом установления доверительных отношений между руководителем и подчинёнными, разными риторическими приёмами), вследствие чего подчинённые будут лучше работать и получать от этого удовольствие. Таким образом, лидерство сегодня рассматривается преимущественно как динамичный и интерактивный процесс, во время которого лидеры вдохновляют последователей на совершение необычных действий для достижения поставленной руководителем цели. Считается, что красноречие руководителя, его уверенность и настойчивость в реализации своих идей, авторитарный стиль руководства в конце концов обязательно приведут к успеху. Вообще, в современных концепциях лидерства харизматические лидеры в организациях часто рассматриваются как синоним влиятельных или успешных руководителей, лидеры, которые порождают в последователях по отношению к себе чувство исключительности, веру в правомерность действий и благие цели. Феномен харизмы не является чем-то необычным, не ограничивается только экстремальными условиями, а составляет часть любой упорядоченной социальной жизни, любой формы господства. Говоря иными словами, в современных подходах к анализу лидерства харизма в сфере политики трактуется как «ультимативный источник господства» и поэтому рассматривается как абстрактная характеристика любого типа лидерства.

Из этого следует, что функция харизматического лидерства заключается в обеспечении системы значения и порядка. Харизматические лидеры создают символические системы обеспечения социального порядка и согласованности политической власти, что и является условием легитимации политической харизмы [1]. В политическом центре любого сложноорганизованного общества находятся правящая элита и набор символических форм, которые подтверждают правильность, справедливость её правления. Ритуалы руководящих должностей, сакрализация в сознании населения центральных органов власти, даже места, где работают национальные лидеры (Администрация Президента, Кабинет Министров, Верховная Рада), свидетельствуют о способах, которыми власть отделяет себя от тех, кто является её объектами. Таким образом, харизму порождает не популярность лидера, а магия самой власти, поэтому политик воспринимается харизматическим до тех пор, пока демонстрирует подчинённым доказательства своей харизматичности. В свою очередь, «стереотипы», которые сложились в культуре по отношению к харизматическим «доказательствам», становятся ресурсами для создания подобного впечатления.

Харизма сегодня рассматривается не как особенная одарённость человека, что отличает его от других влиянием на массы благодаря исключительным способностям, качествам, а как трансцендентальная символическая сила, которая вызывает безоговорочное преклонение последователей. В связи с этим, харизма теряет свою сакральность и становится общеупотребительным понятием, абстрактной характеристикой любого типа господства. Обобщая всё указанное выше, политическое харизматическое лидерство можно определить как существующий в пределах политических процессов и связанный с завоеванием и получением власти тип лидерства, который характеризуется использованием реально существующих или искусственно созданных необыкновенных способностей и черт личности политика.

Список литературы

1. **Бурдые П.** Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. **Вебер М.** Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139-147.
3. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
4. **Політологічний енциклопедичний словник** / упорядник В. П. Горбатенко; за ред. Ю. С. Шемшученка, В. Д. Бабкіна, В. П. Горбатенка. 2-е вид., доп. і перероб. К.: Генеза, 2004. 736 с.
5. **Трофимова А. В.** Модели восприятия личности героя в социокультурном пространстве и проблема харизмы // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11). С. 240-242.
6. **Haley P. Rudolf Sohm on Charisma** // Journal of Religion. 1980. Vol. LX. № 2. P. 185-197.
7. **Loewenstein K.** Max Weber's Political Ideas in the Perspective of Our Time. Boston: University of Massachusetts Press, 1966. 105 p.